

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И ЗАЩИТА ГОСТАЙНЫ

1946 — 1953 гг.

XX военные
тайны
века

Г.А. КУРЕНКОВ

Военные тайны XX века (Вече)

Геннадий Куренков

**Холодная война и защита
гостайны. 1946–1953 гг.**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)631

Куренков Г. А.

Холодная война и защита гостайны. 1946–1953 гг. /
Г. А. Куренков — «ВЕЧЕ», 2026 — (Военные тайны XX века
(Вече))

ISBN 978-5-4484-6137-8

Защита государственной тайны всегда была важной составляющей в обеспечении безопасности СССР. При этом особое внимание обращалось на недопущение просачивания секретной информации в открытые источники: различные научные и ведомственные публикации, радио- и телепередачи. Особенно остро эта проблема встала с началом холодной войны. О том, кто и как боролся за сохранение государственной тайны, рассказывается в новой книге Г.А. Куренкова. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-4484-6137-8

© Куренков Г. А., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Введение	6
Глава 1	14
Реформирование органов государственной безопасности СССР в послевоенный период	16
Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати – Управление уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати Министерства внутренних дел СССР (11-е главное управление МВД СССР) – Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР	22
Функции, структура, кадры	23
Создание новой нормативной базы по защите государственной тайны	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Геннадий Куренков
Холодная война и защита
гостайны. 1946–1953 гг

Серия «Военные тайны XX века»

© Куренков Г.А., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Введение

В 1945 году закончилась самая разрушительная и кровопролитная война в истории человечества. В СССР, помимо понесенных человеческих жертв, половина европейской части страны была разрушена, потеряна треть национального богатства, 25 миллионов советских людей остались без крыши над головой. При таких обстоятельствах необходимо было переводить народное хозяйство и государственные структуры уже на работу в мирных условиях, на восстановление мирной жизни. В связи с этим в стране проводятся соответствующие политические, организационные и экономические мероприятия. В сентябре 1945 года отменяется чрезвычайное положение и упраздняется чрезвычайный орган власти – Государственный Комитет Обороны. 18 марта 1946 г. V сессия Верховного Совета СССР принимает закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР, а народных комиссариатов – в министерства. Проводится демобилизация армии и происходит постепенный перевод экономики на выпуск мирной продукции. Но, с другой стороны, внешний фактор в политике оставался определяющим. Позитивным для СССР был рост влияния СССР в Европе и мире вследствие победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Негативным являлось то обстоятельство, что после победы над фашистской Германией и ее сателлитами произошел раскол в лагере союзников по антигитлеровской коалиции. Было понятно, что антигитлеровская коалиция была временным объединением для достижения определенной цели – победы в войне против Германии и ее союзников, и послевоенная международная обстановка начинает характеризоваться соперничеством двух политических систем, ростом взаимного недоверия.

Хотя послевоенное международное устройство было декларировано и определено Ялтинской и Потсдамской конференциями, оставался конфликт интересов и желание Запада ослабить или же вообще ликвидировать противоборствующую сторону: «...в Ялте обнаружился целый пласт проблем послевоенного устройства мира, по которым позиции участников либо резко отличались, либо – просто были противоположны»¹. Более того, в СССР знали о планах Запада начать новую войну. Об этом, в частности, говорило появление информации о разработке английским Генштабом плана войны против СССР с привлечением остатков немецкой армии, под названием «Немыслимое». На тот момент такому плану войны не суждено было сбыться, но это был шаг к новому противоборству. Сначала возникло объединение ведущих капиталистических стран, и в конечном итоге 4 апреля 1949 г. создается военно-политическая Организация Североатлантического договора (НАТО) с участием США, Канады и первоначально десяти западноевропейских стран. И только через 6 лет, как противовес НАТО, 14 мая 1955 года в Варшаве был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией – образовался социалистический военно-политический союз – Организации Варшавского договора. Военно-политическое противоборство возникло и шло на фоне навязанной советскому государству так называемой холодной войны. Поэтому данный исторический период характеризуется отношениями холодной войны между Советским Союзом и ее социалистическими союзниками и капиталистическими странами Запада во главе с США. СССР никогда не хотел и не стремился к войне, и уж тем более в рассматриваемый период. В начальный период холодной войны СССР никаким образом не был заинтересован в начале новой «горячей» войны. В первую очередь, он был озадачен сохранением положения, хотя бы, де-факто. Как пишет Н.А. Нарочницкая, отсутствие намерений и тем более конкретных планов «завоевания Западной Европы» доказывает тот простой факт, что СССР, имевший на пике войны около 11,3 млн сол-

¹ Наумов А.О. Ялта–45: «большая тройка» на пути к Победе. Ялта–45. Начертания нового мира. М.: Вече, 2010. С. 39.

дат, провел масштабную демобилизацию, вызванную экономической необходимостью, военными разрушениями и колоссальными людскими потерями. К 1947 г. Советский Союз имел лишь 2,8 млн человек под ружьем, хотя в силу определенных причин этот факт скрывали². А причины были и военные, и экономические. Было еще одно обстоятельство и весьма весомое. «Скажем, взрывы атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки – ясный и угрожающий сигнал Москве. Так его в Кремле и поняли. А потому начали с утроенной энергией работать над созданием атомной бомбы. Сталин лишь делал вид, что атомная бомба его не пугает. В интервью «Sunday Times» он говорил: «Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб»³. Отчасти И.В. Сталин был прав, что позднее и отметили США. Так, 1 апреля 1950 года в докладе начальника оперативного управления ВВС США генерал-майора С. Андерсона министру авиации С. Саймингтону указывалось, что ВВС США в случае войны не в состоянии выполнить план атомных бомбардировок СССР (Тройан) и обеспечить противовоздушную оборону США, включая Аляску. Поэтому вопрос о войне с СССР был отодвинут и ему на смену была выдвинута идея подготовки коалиционной войны с участием всех стран НАТО. Дата начала войны – 1 января 1957 года⁴.

Особую роль «в деле развертывания холодной войны» сыграла речь У. Черчилля в Фултоне. Трумэн направил Сталину приглашение выступить в Фултоне с ответной речью. Но из Москвы последовал отказ, а 14 марта 1946 г. Сталин дал интервью газете «Правда», в котором расценил речь Черчилля как «призыв к войне с СССР»⁵.

Разумеется, разведки западных стран, вошедших позднее в блок НАТО, продолжали активную работу против СССР, причем подрывная деятельность была возведена в ранг государственной политики. Особое место в арсенале разведывательных служб иностранных государств в рассматриваемый исторический период было отведено шпионажу. К деятельности разведок наших бывших союзников по антигитлеровской коалиции были привлечены и по сути воссозданы разведки проигравших войну Германии и Японии. Так, была воссоздана часть германской разведки, работавшая против СССР и получившая название «Организация Гелена», которая с 1947 г. оперативно подчинялась ЦРУ. В 1956 г. на ее базе была образована федеральная разведывательная служба ФРГ – БНД. Те же самые трансформации под попечительством США происходили и с японской разведкой. После капитуляции Японии ее аппарат секретной службы был формально распущен. В 1946 году под прикрытием Демобилизационного бюро стали воссоздаваться военная и морская разведка. Для ведения разведывательной работы против СССР была создана 3-я секция Исследовательского бюро⁶.

К деятельности против своей бывшей страны также были привлечены (как шпионы, диверсанты, террористы) и бывшие граждане СССР. Они, уже как иностранные разведчики, прибывали в Советский Союз как по легальным каналам, в том числе и как репатрианты, так и тайно перебрасывались через границу. Предпочтение отдавалось предателям, пособникам оккупантов, бывшим агентам немецко-фашистской разведки. Естественно, органы государственной безопасности СССР принимали оперативные меры. К примеру, 8 сентября 1945 г. был издан совместный приказ НКГБ и Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» о совместной проверке репатриантов, а в феврале 1946 г. дано указание Наркомата госбезопасности СССР «О выявлении агентов английской и американской разведок среди репатриан-

² Нарочницкая Н.А. Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика. Ялта–45. Начертания нового мира. М.: Вече, 2010. С. 17.

³ Романов П. Россия и Запад на качелях истории: От Рейхстага до Берлинской стены. СПб., 2016. С. 98.

⁴ Миронин С.С. Убийство Сталина. Крупнейший заговор XX века. М., 2011. С. 104–105.

⁵ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг. М.: РГГУ, 2017. С. 317–318.

⁶ Там же. С. 320.

тов». Также принимаются и другие меры, в том числе и законодательного и административного характера.

Так, 8 июня 1947 г. постановлением Совета Министров СССР № 2009 был утвержден «Перечень сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону». А на следующий день Верховный Совет СССР принял указ «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Впервые давалась подробная классификация состава преступлений, связанных с разглашением государственной тайны и разграничение этих составов как разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну:

1. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицами, которым были доверены данные, или они получили в силу служебного положения (если преступление нельзя классифицировать как измену родине или шпионаж) – заключение в исправительно-трудовой колонии 8–12 лет (для военнослужащих: 10–20 лет).

2. Разглашение государственной тайны частными лицами влекло за собой заключение от 5 до 10 лет.

3. Утрата должностными лицами материалов, документов или изданий, содержащих сведения государственной тайны – от 4 до 6 лет (при отягчающих обстоятельствах – от 6 до 10). Для военнослужащих: от 5 до 8 (от 8 до 12).

4. Заявка или передача за границу изобретения, открытий или усовершенствований, содержащих государственную тайну, сделанных в пределах СССР или за границей гражданами СССР, командированных государством – от 10 до 15 лет⁷.

Данные мероприятия были обусловлены усилением в СССР контрразведывательной работы по защите государственной тайны и ответом на действия США и его союзников. Еще раньше, в феврале 1947 г., президент США Трумэн в своем послании к конгрессу определил две задачи по отношению к СССР: минимум (доктрина сдерживания социализма) и максимум (доктрина отбрасывания социализма). 12 марта 1947 г. эта программа была провозглашена как «доктрина Трумэна». Одобренная конгрессом, она официально санкционировала одностороннее военно-политическое вмешательство США в дела других государств, что было принципиальным отходом от прежних американских традиций. Были определены и конкретные шаги к достижению этих целей. Во-первых, оказать широкомасштабную экономическую помощь странам Европы, поставив экономику в зависимость от США. С этой целью 5 июня 1947 г. был провозглашен «план Маршалла», в рамках которого было выделено 12,5 млрд долларов. Во-вторых, создать военно-политический союз этих стран во главе с США; в-третьих, разместить у границ СССР сеть военных баз США; в-четвертых, поддерживать антисоциалистические силы внутри стран советского блока. Кроме того, предусматривалась возможность использования вооруженных сил для вмешательства во внутренние дела советской сферы влияния⁸.

В послевоенное время быстрыми темпами развивались научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. В частности, 1947 год ознаменовался быстрым развитием новых направлений в военной науке и созданием новых образцов оружия и вооружения. Этому способствовали международная напряженность, накопленный во время войны боевой опыт, возросший военно-экономический потенциал и опыт в производстве оружия. К тому же к этому времени в США уже было создано и опробовано на Японии атомное оружие. Работа над созданием собственного атомного оружия велась в Великобритании. В Советском Союзе под большим секретом шло быстрое развитие атомной науки, атомной промышленности и техники, что служило основой для создания своей атомной бомбы. С 1947 г. на предприятиях

⁷ <https://studfile.net/preview/4034659/>. 30.05.2025

⁸ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг. М.: РГГУ, 2017. С. 318, 327.

атомной промышленности вводится должность заместителя директора по вопросам режима (обеспечение секретности и объектового режима).

Западные разведки интересовала любая информация о Советском Союзе, причем «... первоочередными объектами разведывательных устремлений были научно-технические, экономические и военные объекты. Иностранные разведки вели широкомасштабный сбор информации о состоянии и перспективах развития оборонных отраслей промышленности и транспорта, о дислокации и вооружении советских воинских частей и соединений. В этих целях использовались различные методы: агентура, специальные технические средства, опрос лиц, приехавших из СССР, и перебежчиков и т. д.»⁹

В связи с усложнением задач в органах госбезопасности в послевоенное время произошли реформы, направленные, в том числе, и на усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн, так как в мире работа разведок выходила на новый организационный и технологический уровень.

В сложных послевоенных условиях Советский Союз, не завершив восстановление экономики, был вынужден принять гонку вооружений, развивать оборонное строительство и усиливать разведывательную и контрразведывательную деятельность. В начале 1950-х гг. экономический и военный потенциал Запада в целом значительно превышал советский, но в НАТО повышалась мобилизационная готовность. Кроме всего прочего против СССР велась активная психологическая война. В США был создан так называемый Совет по психологической стратегии. В его составе была создана группа «Сталин» с планом его устранения. «Для непосредственного руководства «психологической войной» 4 апреля 1951 г. президент Г. Трумэн учредил Совет по психологической стратегии (позднее он был переименован в Координационный комитет по психологическим операциям), подотчетный СНБ, в состав которого вошли заместитель государственного секретаря, заместители министра обороны и директор ЦРУ – Аллен Даллес. Решение о создании этого Совета должно было подчеркнуть для привлекаемых федеральных ведомств приоритетность и важность психологической войны как инструмента национальной политики США. И уже 10 апреля Г. Трумэну было представлен меморандум «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи», основной целью которого провозглашалось «расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями»¹⁰.

Историография холодной войны обширна и разнообразна. Отдельные исследователи холодной войны связывают ее с проблемой разногласий по послевоенному устройству. По справедливому замечанию О.А. Наумова, данный фактор «... породил в американской и западноевропейской историографии целое направление: авторы, к нему принадлежавшие, чуть ли не сразу после конференции стали в своих работах преувеличивать характер разногласий, преуменьшать значение согласованных в Ялте решений и искажать смысл достигнутых компромиссов»¹¹. Отечественные и западные историки и политологи связывают развернувшуюся борьбу разведок с начавшейся холодной войной. «Теорий возникновения холодной войны немало, – пишет П. Романов. – Остановимся на трех главных. Последователей этих теорий политологи называли традиционалистами, ревизионистами и постревизионистами. По времени они меняли друг друга: до середины 60-х господствовали первые, на протяжении 70-х вторые, а затем третьи. Впрочем, ряды постревизионистов прирастали во многом за счет перебежчиков из второго лагеря. Естественно, речь здесь идет лишь о западных исследователях. У советских политологов была своя, жестко сформулированная позиция, менять которую было риско-

⁹ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг. М.: РГГУ, 2017. С. 320.

¹⁰ Хлобустов О.М. Особый план психологического наступления США на СССР. 1953 г. Исторические чтения на Лубянке. Материалы XXVII междунар. науч. конф. / Сост. А.А. Плеханов. М.: Фронткнига, 2023. С. 256.

¹¹ Наумов А.О. Ялта–45: «большая тройка» на пути к Победе. Ялта–45. Начертания нового мира. М.: Вече, 2010. С. 39.

ванно. Разобраться в этих теориях несложно. Просто они по-разному отвечали на три главных вопроса: а) кто несет ответственность за холодную войну; б) кто проявлял наибольшую активность в период зарождения холодной войны; с) какими были основные мотивы в деятельности главных участников холодной войны»¹². Естественно, холодная война была проанализирована «...и под другими углами. Некоторые исходили, скажем, из мысли, что в мировой системе конфликты вообще неизбежны и нормальным состоянием является как раз не гармония, а соперничество. Многие обращали внимание на тот вакуум, что возник в послевоенном мире после «вычитания» из него Германии и Японии. Этот вакуум должен был, с точки зрения некоторых теоретиков, непременно заполниться новой конфликтной субстанцией. А конфликт между США и СССР – странами со столь разными политическими, идеологическими и экономическими системами – идеальный заполнитель образовавшегося вакуума»¹³.

На Западе и «наши» либералы связывают холодную войну с советским строем и СССР. «Еще один упрек со стороны либерального глобализма в адрес партийно-чекистской «связки» – обвинение в тоталитаризме, столько популярное у части историков и политологов в 1990-х годах. Это обвинение было сформировано в «разгар» холодной войны и разработкой его обоснований занимались весьма талантливые представители либерализма»¹⁴. По убеждению А.Б. Таранина, с которым сложно не согласиться, история российских спецслужб «...должна придерживаться позиции примата общества. Это сложная система взаимосвязи и взаимодействия человека и государства. Как наши «правые» лихо расправляются с историей, выправляя по себе исторические пути народа и всего человечества! Как хорошо быть «умным», зная, чем закончились те или иные исторические события, и на основании этого «признать» или «не признать» чьи-то ценности и заслуги, заодно обозвав «террористами» всех революционеров от Спартака до большевиков и отвергнув «священное право каждого народа восстать и свергнуть «несправедливое правительство». Чем закончились «старания» спецслужб Российской империи по сохранению государственности – известно: 1917 годом. Это ли не причина критически отнестись к такому наследию? (При любом отношении к КГБ никто не поставил этой организации в упрек распад СССР.) Огульное отрицание советского периода делает неадекватными исторические представления и нарушает историческую преемственность»¹⁵.

Определенные моменты взаимосвязи политики, секретности, защиты государственной и военной тайны и противостояния в период холодной войны представлены в отдельных исторических исследованиях¹⁶, работах по специальным темам и операциям, истории разведки и контрразведки (спецслужб)¹⁷, правового аспекта в деятельности специальных органов¹⁸, конкретно по истории секретности и цензуры¹⁹.

¹² Романов П. Россия и Запад на качелях истории: От Рейхстага до Берлинской стены. СПб.: Амфора, 2016. С. 90.

¹³ Романов П. Россия и Запад на качелях истории: От Рейхстага до Берлинской стены. СПб.: Амфора, 2016. С. 92.

¹⁴ Таранин А.Б. Credo. Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: материалы XXI Всерос. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М.: Общество изучения истории отечеств. спецслужб, 2018. С. 334.

¹⁵ Таранин А.Б. Credo. Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: материалы XXI Всерос. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М.: Общество изучения истории отечеств. спецслужб, 2018. С. 335.

¹⁶ Нарочницкая Н.А. Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика. Ялта–45. Начертания нового мира / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М.: Вече, 2010; Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950) / Под. общ. ред. и с предисл. Б. Физелер, Н. Муан; [пер. с англ., нем. и франц. Е. Кустовой и др.]. М.: РОССПЭН; ГИИМ, 2010; Рыженков С.Ю. Сталин и «фальсификаторы истории». Осторожно, история. Коллектив авторов. Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». М., 2011; Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. Сборник научных статей / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. М., 2012; Колмыков А.Н. Холодная война и нарушение Гаагской конференции: военные и политические последствия создания «малоимпульсного боеприпаса». С. 57–70; Широкопад А.Б. Великая контрибуция. Что СССР получил после войны. М.: Вече, 2015.

¹⁷ Атаманенко И.Г. КГБ – ЦРУ. Кто сильнее? М.: Вече, 2015; Губарев В.С. Секретные академики. Кто сделал СССР сверхдержавой. М.: Вече, 2015; Первушин А. Атомный проект: История сверхоружия. СПб.: Амфора, 2015; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-пресс, 1998; Тобольский А. Экспансия иностранного шпионажа. Угроза модернизации России. М.: Вече, 2011; Хлобутов О.М. Управление Министерства государственной безопасности СССР по

В настоящей книге автор постарается ответить на вопрос, как была налажена и насколько эффективна контрразведывательная деятельность и система защиты государственной тайны в Советском Союзе в печати, радио и СМИ (открытых источниках) в начальный период холодной войны.

Объектом данного исследования является исторический феномен – защита государственной и военной тайны, который изучается во взаимосвязи с начальным периодом холодной войны, а предметом – процесс организации и функционирования системы обеспечения секретности и контроля за печатью и СМИ в СССР, т. е. за открытыми источниками с целью пресечения каналов утечки государственной тайны, а также некоторые специфические мероприятия и аспекты осуществления данной деятельности как комплекса взаимосвязанных мероприятий по защите государственной тайны. В нашей книге с точки зрения защиты государственной тайны реконструируется и на базе имеющихся доступных в настоящее время «открытых» сведений, по возможности, анализируется практика защиты государственной тайны.

Целью работы является рассмотрение направлений и методов, а также механизмов реализации защиты секретной информации в открытых источниках во взаимосвязи с решением основной задачи с международным положением, внутренней и внешней политикой страны, процесс формирования и эволюции системы защиты государственной тайны в целом по стране, а также реализация некоторых специальных направлений контрразведывательной деятельности с точки зрения защиты государственной тайны. Главной нитью проходит линия взаимосвязи внешних факторов, работы разведок по сбору информации и контрразведывательная деятельность по предотвращению сбора информации, в том числе и посредством мероприятий по сохранению государственной и военной тайны и пресечению утечки секретной информации через издания и СМИ, т. е. через открытые источники.

Это определило постановку и решение исследовательских задач и напрямую связано с реалиями времени и важностью защиты государственной тайны в современном обществе, когда объективный анализ прошлого имеет большое практическое значение. Данная работа представляет собой попытку объединить историческую и специальные направления исследования данной темы в целом.

В книге решаются задачи:

- выявить основные виды охраняемых тайн, объекты и субъекты направления деятельности и функционирование системы защиты государственной тайны в печати и СМИ в данный исторический период;
- обозначить структуры и лиц, проводивших и отвечавших за данную работу;
- определить формы, функции, задачи по защите информации в печати и СМИ;
- определить угрозы с точки зрения защиты информации (государственной тайны) и адекватность принимаемых мер;
- показать уровень и механизм деятельности по вопросам защиты секретной информации в печати и СМИ;

городу Москве и Московской области. 1946–1954 гг. Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: материалы XXI Всерос. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М.: Общество изучения истории отечеств. спецслужб, 2018; Шаваев А.Г. Галерея шпионажа. М., 2009.

¹⁸ Верютин В.Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамбовского Государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4. С. 313–323; Зеленов М.В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. Вып. 1. С. 143–159.

¹⁹ Печковский П.В. Цензура в печати, как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. История. С. 116–121; Толстиков В.С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945–1950 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Исторические науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 43–46.

- реконструировать систему и внутреннее наполнение деятельности по защите государственной тайны (секретности и режима) в печати и СМИ;
- показать взаимодействие государственных структур по защите государственной тайны (секретности и режима) в печати и СМИ;
- осветить некоторые специфические мероприятия и направления деятельности.

Определение и решение задач исследования происходит посредством изучения взаимосвязи международного положения и реформы органов управления, спецслужб и уполномоченного Совета Министров СССР по защите военной и государственной тайн в печати и аппарата Главлита, направлений деятельности и их специфики при защите основных видов информации, потенциально содержащих секретные сведения. Это такие направления, как осуществление контроля за военной информацией и защита военной тайны, информации по новой военной технике, научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, оборонно-промышленной и экономической тайне, работа с иностранными корреспондентами и контроль за литературой и материалами отечественных СМИ для их распространения за границей с точки зрения контрразведывательной деятельности, т. е. защиты военной и государственной тайны как вида контрразведывательной деятельности по противодействию иностранным разведкам. В работе также приводится точка зрения автора на периодизацию холодной войны. Для большего осмысления значения и взаимосвязи защиты государственной тайны с контрразведывательной деятельностью и деятельностью разведок также приводится понимание данного вопроса нашими противниками: директором ЦРУ США Аленом Даллесом и заместителем директора ЦРУ Рэем Клайном. Способы и методы решения задач по защите государственной тайны и их выполнение свидетельствуют об универсальности законов защиты информации, хотя и существовали несколько разные подходы к тем или иным вопросам (например, разное отношение к прессе).

Так как тема лежит на стыке исторической науки и специальной дисциплины (защита информации), наиболее перспективным и эффективным представляется междисциплинарный подход, который сегодня активно применяется в современной исторической науке. Он позволяет осуществить переход от анализа социально-политических событий, внешней и внутренней политики к анализу структур и процессов, в том числе мотиваций специальных вопросов защиты информации во взаимосвязи с историческими процессами, т. е. исторической реконструкции событий.

Научная новизна работы, на наш взгляд, определяется спецификой ранее закрытой темы и документов. Было проведено, насколько это возможно, комплексное исследование организации и деятельности Советского государства по защите государственной тайны по направлению защиты информации. Автор работы не претендовал (и не мог претендовать в плане специфики) на то, чтобы ответить на все вопросы, касающиеся предлагаемой темы. Затронуты основные темы защищаемой информации и контрразведывательной деятельности по данным вопросам. В силу этого работа дает представление о затронутой проблеме и служит очередным шагом для исследования на основе изученных и новых архивных документов.

Данная работа разбита на главы, в некоторых случаях имеются и подглавы. В конце работы дается заключение по всему описанному процессу с точки зрения «заинтересованных лиц» и автора.

Нижней границей исследования выбраны 1945–1946 гг. – окончание Великой Отечественной войны и начало холодной войны. В качестве верхней границы взят 1953 г., что связано с окончанием начального периода холодной войны и кончиной И.В. Сталина.

Источниковую базу исследования составили директивные документы (постановления, распоряжения, приказы и др.) высших партийных и государственных органов, прежде всего уполномоченного Совета Министров по защите военной и государственной тайн в печати, Главлита из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Нами активно исполь-

зовались: приказы, распоряжения, циркуляры, сводные указания, распоряжения уполномоченного СНК СССР по вопросам цензуры за 1946–1953 гг.; сводные материалы за 1946–1953 гг.; переписка уполномоченного СМ СССР с ЦК ВКП(б), секретарями ЦК ВКП(б) за 1946–1953 гг.; переписка уполномоченного СМ СССР с Советом Министров СССР и другими высшими правительственными органами, а также с главкрайобллитами по вопросам цензуры за 1946–1953 гг.; переписка уполномоченного СМ СССР с органами НКГБ – МГБ и НКВД – МВД за 1946–1953 гг.

Глава 1

Международное положение и реформы органов управления, спецслужб и главлита

Принято считать, что особую страницу в истории человечества под названием холодная война открыла речь Черчилля в Фултоне в марте 1946 года. Надежда на мирное (во всех смыслах) сосуществование рухнула. А так описывает складывающуюся политическую ситуацию в послевоенный период Н.А. Нарочницкая: «Поворот Черчилля от союзнических отношений с СССР был предreshен, но он вытекал вовсе не из идеологии, а из принципиально изменившейся геополитической архитектуры Европы. Нерушимая традиция Британии – препятствовать превращению любой континентальной державы в доминирующий центр влияния»²⁰. И с этим мнением, в основной его части, на наш взгляд, нельзя не согласиться.

Предпосылки холодной войны возникли ранее, еще во время войны горячей. «Разрабатываемые в недрах внешнеполитических ведомств США и Британии проекты послевоенной конфигурации мира существенно менялись в 1942–1944 годах, поскольку менялась оценка потенциальной сферы влияния СССР. В британских проектах, судя по документам разведки, к 1945 году уже вырастет план холодной войны вне зависимости от потенциального поведения СССР в отношении Западной Европы»²¹. С.Ю. Рыченков определяет, на наш взгляд, еще более точно: «Таким образом, обострение в советско-американских отношениях второй половины 40-х является вовсе не началом холодной войны, как многие полагают, и уже тем более не могло быть вызвано некими внезапными, неприемлемыми для США шагами Москвы. Если и считать Советский Союз виновником глобального конфликта, то вина его состоит, прежде всего, в самом факте существования и, что особенно тревожило Запад, очевидного после войны укрепления СССР как первой социалистической державы в мире. Далее он утверждает, что нет никаких, ни прямых, ни косвенных доказательств того, что советское руководство в те годы стремилось к конфликту с США. Но, тем не менее, как мы знаем, начался новый виток политической, военной и идеологической конфронтации и соперничества между СССР и западными странами»²².

После окончания Великой Отечественной и войны с милитаристской Японией стране необходимо было решать мирные задачи. В экономике это было сокращение и конверсия военных производств и переход на выпуск мирной продукции. Кроме того, необходимо было и в буквальном, и в переносном смысле зализывать раны войны и поднимать из руин половину европейской части страны. Необходимо было концентрировать и распределять оставшиеся материальные и людские ресурсы, которых было явно недостаточно ввиду потерь во время войны, а также наладить управление страной в новых условиях. Накопленный опыт и практика работы правящей партии и государственного аппарата в экстремальных условиях обозначили и потребовали корректировки работы управления народным хозяйством. В политическом смысле, в условиях победы страны в войне, укрепился авторитет руководителя СССР, военачальников, коммунистической партии и высших органов власти как таковых. Силловые структуры после победоносной войны имели наивысший авторитет и получили наибольшую степень доверия и признания народа. Укрепляется роль И.В. Сталина в военном плане и происходит

²⁰ Нарочницкая Н.А. Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика. Ялта–45. Начертания нового мира. М.: Вече, 2010. С. 10.

²¹ Там же. С. 9

²² Рыченков С.Ю. Сталин и «фальсификаторы истории». Осторожно, история / Коллектив авторов. Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». М., 2011. С. 265.

концентрация в его руках не только политической, но и всей военной составляющей государства. Так, в феврале 1946 года Народный комиссариат обороны Союза ССР был преобразован в Народный комиссариат Вооруженных сил Союза ССР и упразднен Народный комиссариат Военно-морского флота Союза ССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР Генералиссимус Советского Союза И.В. Сталин был назначен народным комиссаром Вооруженных сил и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Союза ССР («Известия» № 49 от 26 февраля 1946 года). В начале 1946 года происходят и изменения в политической структуре государства, таких как ликвидация наркоматов и образование министерств, и многие другие.

К 1951 году напряженная международная обстановка и развитие военной экономики требовали организации структуры, занимающейся координацией решений только по оборонным вопросам. Назрела необходимость создания такого органа. Так, постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР 16 февраля 1951 года было образовано Бюро по военно-промышленным и военным вопросам. На Бюро было возложено руководство работой Министерства авиационной промышленности, Министерства вооружения, Военного министерства, Военно-морского министерства. Председателем был назначен Н.А. Булганин, членами – соответствующие министры М.В. Хруничев, Д.Ф. Устинов, А.М. Василевский, И.С. Юмашев²³. Бюро занималось рассмотрением планов военных заказов, научно-исследовательских работ по военной технике, принятием на вооружение новых образцов и снятием с вооружения устаревших и другими вопросами, связанными с обеспечением армии и флота вооружением и военнотехническим имуществом. Принципиальные вопросы по военной технике рассматривались и утверждались ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР. Бюро не имело специального аппарата (за исключением небольшого секретариата), функции аппарата выполняли отраслевые группы Управления делами Совмина СССР. В 1953 году отраслевые бюро при Совете Министров СССР были упразднены. В 1953–1956 годах вопросами координации деятельности оборонных отраслей промышленности занимались заместители председателя Совета Министров СССР – Николай Булганин, Вячеслав Малышев, Максим Сабуров, Михаил Хруничев. Общее наблюдение и решение принципиальных и межотраслевых вопросов оборонных отраслей промышленности и Министерства обороны осуществляло Бюро Совмина СССР²⁴.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1087. Л. 56.

²⁴ <https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/dvizhenie-veterany-rossii-predlagaet-sozdat-ministerstvo-oboronnoy-promyshlennosti/?ysclid=mbafehnh400449908> (30.05.2025)

Реформирование органов государственной безопасности СССР в послевоенный период

Наиболее серьезное влияние на деятельность МГБ СССР оказали холодная война с Западом и сложное экономическое положение СССР после окончания Второй мировой войны. К моменту завершения Второй мировой войны разведывательные и контрразведывательные функции выполняли: НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО СССР, УКР «Смерш» НКВМФ СССР и Отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР (контрразведывательная работа в пограничных, внутренних, конвойных, промышленных и железнодорожных войсках, а также войсках правительственной связи НКВД СССР). В мае 1945 г. на основании Инструкции МГБ по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов был создан централизованный учет всех государственных преступников, разыскивавшихся НКГБ и «Смершем». 5-е управление, наряду с другими функциями, занималось контрразведывательной работой по оборонным предприятиям, обеспечением режима секретности.

Рассматриваемый период деятельности органов госбезопасности характеризуется многочисленными кадровыми изменениями и структурными реорганизациями. В течение 1946–1953 годов правительство СССР приняло ряд постановлений, касающихся структуры МГБ. В первую очередь были упразднены аппараты, созданные исключительно для работы в условиях ведения войны (военная цензура, особые отделы в частях, подлежащих расформированию, и др.). Наркомат внутренних дел СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР, а Наркомат государственной безопасности 15 марта 1946 года – в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. Министром государственной безопасности стал В.Н. Меркулов, через два месяца его сменил В.С. Абакумов. ГУКР «Смерш» НКО и УКР «Смерш» НК ВМФ вошли в состав МГБ СССР в качестве 3-го управления (военная контрразведка). Руководителем военной контрразведки был назначен Н.Н. Селивановский, ставший заместителем министра. Перед этим управлением стояли задачи обеспечения безопасности вооруженных сил и ограждение от проникновения разведок иностранных государств. В области контрразведывательной к традиционному выявлению, предупреждению и пресечению шпионско-диверсионных акций были добавлены задачи выявления изменников Родины.

4 мая 1946 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была утверждена новая структура МГБ СССР. В обновленном виде Министерство государственной безопасности включало в себя: 1-е главное управление (разведывательная работа за границей); 2-е главное управление (контрразведывательная работа внутри СССР); 3-е главное управление (контрразведывательная работа в Вооруженных силах СССР); 4-е управление (оперативный розыск «агентуры иностранных разведок, заброшенных в СССР, и прочих вражеских элементов»); 5-е управление – оперативное (установка, наружное наблюдение); 6-е управление (шифровально-дешифровальное); Транспортное управление (контрразведывательная работа на объектах транспорта); Управления охраны (№ 1 – охрана И.В. Сталина; № 2 – охрана остальных руководителей партии и правительства); Управление коменданта Московского Кремля; Следственная часть по особо важным делам; Отдел «А» (учетно-архивный); Отдел «Б» (оперативная техника); Отдел «К» (контрразведывательная работа на объектах атомной промышленности); Отдел «О» (оперативная работа по духовенству всех конфессий); Отдел «Т» (борьба с лицами, высказывающими угрозы террористического характера в отношении партийных и государственных руководителей); Отдел «ДР» (проведение диверсий и актов индивидуального террора); Управление кадров; Инспекция при МГБ.

Важное значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года «О работе Министерства государственной безопасности СССР». По этому постановлению определялись главные направления деятельности вновь созданного МГБ СССР. 1. Предупреждение шпионажа. 2. Борьба с подрывной деятельностью разведывательных органов иностранных государств. Основные задачи органов госбезопасности были сформулированы в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 г. о сдаче дел прежним министром государственной безопасности СССР В.Н. Меркуловым новому министру – В.С. Абакумову. Этот документ Политбюро стал своеобразной программой работы органов МГБ в первое послевоенное десятилетие²⁵. Это, прежде всего, предупреждение шпионажа и борьба с подрывной деятельностью разведывательных органов иностранных государств. Одной из целей реорганизации госбезопасности стало усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн. К примеру, в 1946 году осуществление контрразведывательного обеспечения важных промышленных, народно-хозяйственных и научно-исследовательских объектов, защиты государственных тайн, а также допуска сотрудников к работе с секретными и совершенно секретными документами и изделиями в Управлении Министерства государственной безопасности СССР по городу Москве и Московской области производил 2-й отдел.

Структура центрального ведомства была построена по традиционной схеме: из управлений, ведущих основную работу, и отделов, обеспечивающих эффективную деятельность управлений. В области разведывательной на МГБ СССР возлагались задачи получения информации о политических планах руководства государств, ведущих против Советского Союза разведывательно-подрывную деятельность, устремлениях спецслужб этих стран, военно-экономическом потенциале. В области контрразведывательной к традиционному выявлению, предупреждению и пресечению шпионско-диверсионных акций были добавлены задачи выявления изменников Родины, пособников фашистских оккупационных властей в среде реэмигрантов и репатриантов. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 г. в структуру МГБ были внесены изменения. Были созданы: Отдел оперативной техники, Тюремный отдел (руководство тюрьмами МГБ как в центре, так и на местах); Особое совещание при МГБ (для вынесения судебных решений по следственным делам, ведущимся в МГБ); Управление делами; Хозяйственное управление; Финансовый отдел. Приказом МГБ СССР от 9 октября 1946 г. было упразднено существовавшее в годы войны 4-е управление (по организации террора и диверсий в тылу противника)²⁶. В конце 1946 г. произошла реорганизация аппаратов охраны руководителей страны. Управления охраны № 1 и № 2 и Управление коменданта Московского Кремля были объединены в Главное управление охраны (ГУО) МГБ СССР²⁷.

В 1947–1949 гг. проходило перераспределение сил и компетенции между МВД и МГБ. Так, совместным приказом МВД и МГБ СССР от 21 января 1947 г. была оформлена передача внутренних войск из МВД в МГБ. Было образовано Главное управление внутренних войск МГБ. Другим совместным приказом МВД – МГБ СССР от 21 января 1947 г. в МГБ СССР была передана значительная часть личного состава Управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР и его органов на местах. На их базе в марте – апреле 1947 г. были образованы отдел «2–Н» ВГУ МГБ СССР, а также управления/отделы «2–Н» по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на Украине, в Белоруссии и республиках Советской Прибалтики. В 1947 г. в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) было создано Главное управление охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте, в состав которого помимо сотрудников бывшего Транспортного управления СССР вошла и транспорт-

²⁵ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг.: учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2017. С. 321.

²⁶ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг.: учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2017. С. 318.

²⁷ Там же. С. 326.

ная милиция. Созданная новая структура отвечала за обеспечение государственной безопасности, а также за борьбу с уголовной преступностью на объектах транспорта²⁸. Направления борьбы с разведками главного противника нашли отражение в изданном 2 февраля 1947 г. приказе МГБ «Об усилении контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок». «В рассматриваемый период были скомпрометированы и отозваны из СССР военный атташе США Р. Гроу, помощник военно-морского атташе США Р. Дреер... Война показала, что политическая и военная разведки не всегда квалифицированно справлялись с оценкой и анализом всей информации, которую они получали по своим каналам. И тогда Молотов, который перед Ялтинской конференцией несколько раз председательствовал на совещаниях руководителей разведслужб, предложил объединить их в одну централизованную организацию. Сталин согласился с этим предложением – так появился на свет Комитет информации, куда вошли 1-е управление МГБ и Главное разведуправление Министерства обороны (ГРУ). Что касается Министерства госбезопасности, то решено было также сохранить специальную службу разведки и диверсий – на случай возможной войны или локальных военных конфликтов на Ближнем Востоке, в Европе, на Балканах или Дальнем Востоке. Аналогичное спецподразделение было сохранено в Министерстве обороны»²⁹.

Таким образом, 30 мая 1947 г. был образован Комитет информации (КИ), в который было передано 1-е главное управление МГБ. В состав КИ вошли разведывательные службы МГБ СССР и Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Министерства вооруженных сил СССР, а также некоторые структуры ЦК ВКП(б), МИД, Минвнешторга. Данный комитет возглавил В.М. Молотов, бывший в тот период заместителем председателя Совета Министров СССР и одновременно министром иностранных дел. Предполагалось, что подобное объединение усилий разведывательных служб и дипломатов позволит улучшить получение необходимой информации за рубежом. Но образование Комитета информации при СМ СССР в целом не принесло ожидаемых результатов. Уже в январе 1948 г. правительство приняло решение о выделении из Комитета информации военной разведки. Она была возвращена в Министерство вооруженных сил СССР. В 1948 г. в состав МГБ были возвращены Управление советников в странах народной демократии и службы «ЭМ» (эмиграции) и «СК» (советские колонии за границей). На их основе 17 октября 1949 г. приказом МГБ СССР было создано 1-е управление МГБ, на которое возлагались задачи по управлению внешней контрразведкой: контрразведывательное обеспечение советских колоний; выявление и пресечение подрывной деятельности контрразведывательных органов капиталистических стран и эмигрантских центров, направленной против СССР. В феврале 1949 г. КИ был передан в МИД (руководители сначала А.Я. Вышинский (как глава МИД), затем зам. министра МИД – В.А. Зорин). В апреле 1948 г. из МВД в МГБ были переданы войска по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог. В 1949 г. из МВД в МГБ было передано государственное хранилище ценностей (ГОХРАН)³⁰.

Усилению борьбы со шпионажем служили также разработка и утверждение Советом Министров СССР первоначально «Перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону» (8 июня 1947 г.), а затем и «Инструкции по обеспечению сохранения государственной тайны в учреждениях и на предприятиях СССР» (1 марта 1948 г.). Запрещенные сведения относились к военной и мобилизационной, экономической, научной и технической сферам государственного управления и производства. Основной объем работы по обеспечению государственной тайны и безопасности (предотвращение и выявление

²⁸ Там же. С. 327.

²⁹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-пресс, 1998. С. 386.

³⁰ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг.: учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2017. С. 327–328.

шпионажа, хищения или утраты документов и изделий, содержащих государственную тайну, предотвращение диверсий, аварий и катастроф, пожаров и т. п.) в НИИ и на предприятиях приходился на районные и городские отделы УМГБ³¹.

В сентябре 1949 г. службы наружного наблюдения и установки были выделены из 5-го управления и переданы в образованное самостоятельное 7-е управление МГБ СССР (наружное наблюдение). Одновременно был упразднен Отдел «О», а его функции переданы в 5-е управление, основной задачей которого стала борьба с враждебными и антисоветскими элементами, работа против клерикалов и розыск авторов и распространителей антисоветских листовок и анонимных документов, т. е. выполнение функций секретно-политического управления. В октябре 1949 г. в структуру МГБ СССР введены Главное управление пограничных войск и Главное управление милиции со всеми органами на местах. Положительным было то, что произошла централизация функций в сфере обеспечения государственной безопасности, происходило совершенствование контрразведывательных работ, предупреждение шпионажа, а отрицательным было то, что на органы безопасности возлагалось выполнение несвойственных функций по охране общественного порядка и борьбе с общеуголовными преступлениями.

Усиление противостояния и война в Корее, которая в любой момент могла перерасти в мировую войну, требовали ужесточения мер и непосредственную готовность к оперативным боевым действиям. Так, осенью 1950 года был расформирован отдел «ДР» МГБ, отвечавший за проведение диверсий за границей, и на его базе на основании постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1950 года были созданы Бюро № 1 (проведение диверсий за границей), начальником был назначен П.А. Судоплатов и Бюро № 2 (проведение ликвидаций врагов внутри СССР), начальником был назначен В.А. Дроздов. На том же заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была утверждена специальная инструкция МГБ СССР, согласно которой в отношении «вражеских элементов» допускалось принимать меры по «пресечению» их деятельности «особыми способами по специальному разрешению». Оба бюро действовали на правах управлений и подчинялись непосредственно министру.

В январе 1951 года Комитет информации как орган внешней разведки перестал существовать. 2 ноября 1951 года в связи с передачей разведывательных функций из Комитета информации при МИД СССР в Министерство государственной безопасности СССР приказом МГБ № 00796 в МГБ было вновь образовано 1-е главное управление (ПГУ). Возглавил его С.Р. Савченко, который как начальник ПГУ был назначен заместителем министра госбезопасности. С 1949 по 1953 г. ПГУ поочередно возглавляли С.Р. Савченко и В.С. Рясной. В состав МГБ СССР была включена и внешняя разведка.

К первой половине 1951 года деятельность органов госбезопасности перестала удовлетворять руководство страны. Была произведена проверка, и на ее основании в 11 июля 1951 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О неблагоприятном положении в МГБ». Был снят с должности и арестован министр госбезопасности В.С. Абакумов. 9 августа 1951 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) министром госбезопасности был назначен С.Д. Игнатьев³², а постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 августа 1951 года «О заместителях министра государственной безопасности СССР» назначались два первых заместителя министра – С.И. Огольцов и С.А. Гоглидзе. Заместителями министра назначены Е.П. Питовранов, Н.П. Стаханов, П.Н. Мироненко, И.Т. Савченко, П.П. Кондаков, С.В. Евстафеев, по кадрам утвердили А.А. Епишева. От работы заместителями министра государственной безопасности были освобождены и направлены в распоряжение ЦК ВКП(б) А.С. Блинов, Н.А. Королев, А.Н. Аполло-

³¹ Хлобустов О.М. Управление Министерства государственной безопасности СССР по городу Москве и Московской области. 1946–1954 гг. Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: материалы XXI Всерос. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М.: Общество изучения истории отечеств. спецслужб, 2018. С. 301–302.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1090. Л. 16.

нов, Н.Н. Селивановский, В.Е. Макаров³³. В январе 1952 г. была утверждена Инструкция по оперативному учету в органах МГБ. Тогда же, в 1952 году, руководство СССР приняло решение о реорганизации внешней разведки. В апреле 1952 года был снят с должности начальник Главного управления охраны МГБ СССР генерал-лейтенант Н.С. Власик. Руководство охраной высших лиц партии и правительства было поручено министру госбезопасности С.Д. Игнатьеву (по совместительству). В мае Главное управление охраны МГБ СССР было преобразовано в Управление охраны МГБ СССР.

Существенные коррективы были внесены в организацию подготовки чекистских кадров. 15 июля 1952 года по постановлению СМ СССР была организована Высшая школа МГБ (с трехгодичным сроком обучения). Ленинградская школа МГБ была реорганизована в Институт иностранных языков МГБ.

30 декабря 1952 г. решением Бюро Президиума ЦК КПСС обозначается структура МГБ: 1-е (внешняя разведка) и 2-е (контрразведка) Главные управления, Бюро № 1, отдел «Д» (активные мероприятия), а также ряд подразделений 4-го (розыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного) управлений центрального аппарата МГБ, были объединены в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. В декабре 1952 г. был сформирован 13-й антисоциалистический отдел 2-го управления ГРУ МГБ. 5 марта 1953 г. МГБ СССР и МВД СССР были объединены в общее Министерство внутренних дел СССР, главой которого был назначен Л.П. Берия. Организационная структура органов госбезопасности в рамках нового ведомства не претерпевала существенных изменений³⁴.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении первого периода холодной войны в органах госбезопасности и других силовых структурах СССР происходили постоянные кадровые изменения и структурные реорганизации. На наш взгляд, это было связано как с международным положением, так и с политическими событиями внутри страны. Холодная война рождала всё новые вызовы, мир буквально балансировал на грани новой большой войны и относительного мира. Война разведок и контрразведок разрасталась. В противодействии иностранным разведкам требовалось всё больше значительных и дополнительных усилий. В данный период, как и прежде, осуществлялась постоянная оперативная деятельность, а с появлением новых видов угроз и направлений от руководства страны и органов госбезопасности требовался поиск новых подходов. Не всегда получались желаемые результаты, как, к примеру, с Комитетом информации. Но высшие органы политической и государственной власти в лице ЦК ВКП(б) – КПСС, СНК – Совета Министров СССР уделяли всё увеличивающееся внимание к деятельности силовых структур в данный период. Принимались новые решения и постановления, происходили перемены и продолжался поиск новых решений. Данные обстоятельства сказывались на всех направлениях деятельности.

В послевоенный период в мире произошел очередной научно-технический скачок, получили развитие наукоемкие отрасли промышленности и другие виды деятельности. Между тем разведывательная работа также приобретает новый импульс и выходит на новый, научный уровень. Данные тенденции понимают и принимают наши противники. Так, заместитель директора ЦРУ США Рей Клайн отмечал: «С учетом международной и стратегической ситуации нашего времени, США, чтобы выжить и преуспеть, должны обладать способностью оберегать свои секреты и раскрывать секреты других стран. Этому должно способствовать специфическое американское сообщество разведчиков и ученых, которое объединяет ЦРУ»³⁵. Они дей-

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1090. Л. 49–50.

³⁴ Христосов В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг.: М.: РГГУ, 2017. С. 327–329; Пожаров А.И. Некоторые аспекты развития отечественных спецслужб в начале 1950-х гг. С. 94–103. Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. Сборник научных статей / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. М., 2012. С. 96–101.

³⁵ Клайн Рэй. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана / Пер. с англ. Печатается по изд.: Liberty publishing house. NewYork, 1989.

ствуют в этом направлении именно в 1950-е годы: «...организовал из остальных аналитиков, работавших в УР, Управление исследований и документов (УИД). Они занимались глубинным исследованием (на базе географических характеристик) различных регионов, особенно развитием экономики Советского Союза и Китая. Аналитики УИД, кроме того, выполняли экономические исследования для НОРДа, причем значение этой функции все более возрастало по мере роста стоимости производства оружия, когда оценка производственных мощностей советской экономики стала критически важной для долговременной оценки советской военной мощи. Другим участником этого исследовательско-аналитического процесса было Управление научной разведки – специализированная группа аналитиков, дававшая ЦРУ возможность быть в курсе технологических новинок в таких важнейших областях, как атомная энергетика и (с середины 50-х годов) ракетная техника»³⁶. Также он отмечал и политическую составляющую сбора информации: «Какова совокупная ядерная мощь Советского Союза, каким в ближайшие годы будет состав китайского руководства и тип его мышления, как будет развиваться арабско-израильский конфликт, каков будет уровень стабильности Югославии после смерти Тито? Вот тип проблем, которые высокопоставленные работники разведки и системы безопасности должны четко себе представлять. И надо, чтобы подготовленные для них оценки опирались на достоверные факты и искусный анализ»³⁷.

С такой серьезной постановкой работы у противника и столкнулись советские спецслужбы и другие органы, проводившие контрразведывательные мероприятия. Это, конечно, учитывалось и сказывалось и по линии защиты военной и государственной тайны, постоянная системная работа которых продолжалась и давала положительные результаты, о чем будет сказано в предлагаемой книге.

С. 404.

³⁶ Там же. С. 221.

³⁷ *Клайн Рэй*. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана / Пер. с англ. Печатается по изд.: Liberty publishing house. New York, 1989. С. 221.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати – Управление уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати Министерства внутренних дел СССР (11-е главное управление МВД СССР) – Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР

Наряду с органами государственной безопасности и режимно-секретными подразделениями обеспечением защиты государственной тайны в стране занимался и учрежденный еще в 1933 году уполномоченный Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по охране военных и государственных тайн в печати и его аппарат, которым фактически являлся Главлит. Его основной адрес в данный период был: г. Москва, Смоленский бульвар, 3/5.

Внутренняя и, особенно, внешняя политика государства и геополитическая обстановка в мире также отразилась на деятельности в области защиты военной и государственной тайны. После окончания войны необходимо было переходить к новому режиму работы и готовить документы на мирное время. Следует сразу отметить, что в целом цензурные ограничения в данный период были усилены.

После окончания войны, в 1946 году статус цензурного ведомства был повышен. Его перевели в подчинение Совету Министров СССР. Республиканские отделения Главлита подчинялись местным Советам Министров республик. В феврале 1946 года происходит смена руководства – вместо Н.Г. Садчикова начальником Главлита и уполномоченным СНК (СМ) СССР по защите военной и государственных тайн в печати (далее – уполномоченный СМ СССР) становится К.К. Омельченко. С мая 1946 года заместителем уполномоченного по общим вопросам назначается П.А. Обухов, ранее работавший в ТАСС³⁸. В первую очередь после войны проводились организационные мероприятия по переходу работы Главлита на мирное время. «Не оказаться полезным для врага» – это было и главным моральным мерилom и, в то же время, государственной ответственностью, которая, в свою очередь, юридически подкреплялась и соответствующими статьями Уголовных кодексов союзных республик. Циркулярным письмом уполномоченного СМ СССР всем органам цензуры от 16 июля 1946 года № 1297с вновь вводится издание «Сводных указаний по цензуре», с ответами поступающих в Главлит от местных органов цензуры запросов о применении «Перечня»³⁹. Первый номер также вышел 16 июля 1946 года. В нем были указания по вопросам дислокации воинских частей, военной промышленности, гражданской промышленности и строительства, и разные вопросы, всего 11 пунктов⁴⁰.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 14.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 403. Л. 96.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 403. Л. 97–98.

Функции, структура, кадры

Уполномоченным Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по охране военных и государственных тайн в печати (он же начальник Главлита) с 13 января 1938 по февраль 1946 года был Н.Г. Садчиков. С 25 февраля 1946 по 5 марта 1957 года пост занимал К.К. Омельченко. В общем, структура на данное время носила название Управление уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати. С марта 1953 года Управление переходит в структуру МВД СССР. Эта подчиненность прослеживается по документам: Управление уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати Министерства внутренних дел СССР (март 1953 – октябрь 1953) – 11-е главное управление МВД СССР (22.04.1953 г. циркулярное письмо № 1230), а затем снова становится при Совете Министров СССР – Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР (1953–1963) (20.10.1953 г. письмо зам. начальника Е. Борисоглебского № 3163 с).

Фактически функции Главлита выходили за рамки охраны государственной тайны. Они были следующими: руководство органами цензуры на территории Союза ССР; организация предварительного и последующего контроля над всеми видами произведений печати и радиовещания; контроль над ввозом иностранной литературы в СССР и вывозом советской литературы из СССР за границу; контроль над информацией иностранных корреспондентов из СССР за границу; разрешение и запрещение выпуска книжной и журнальной продукции в СССР, государственная регистрация издательств; государственная библиографическая регистрация всех произведений печати, выходящих в СССР; издание списков политически вредной литературы, подлежащей изъятию органами цензуры из библиотек общественного пользования и книжных магазинов и контроль за книготорговлей в букинистических книжных магазинах; выдача разрешений на право иметь спецфонды литературы при библиотеках, издание обязательных правил о порядке хранения и пользования спецфондами литературы в библиотеках и спецфондами в музеях; издание обязательных для всех полиграфических предприятий и издательств в СССР приказов о доставке определенным адресатам сигнальных и обязательных (платных и бесплатных) экземпляров произведений печати. Главлит также выдавал разрешения на открытие издательств и утверждал кандидатуры руководства, разрешения на выпуск периодических изданий, утверждал редакционные коллегии и ответственных редакторов. Под контролем этого органа находились также радиовещание, выставки и публичные лекции. Главлит ограничивал и контролировал приём печатных изданий от населения букинистическими магазинами. Ряд изданий (органов коммунистической партии, государственных органов, Академии наук) освобождался от идеологической цензуры, но подвергался цензуре на наличие государственной тайны. Главлит осуществлял предварительную цензуру всех книжных и периодических изданий в стране и всей ввозимой литературы. Предварительная цензура осуществлялась на трёх стадиях подготовки издания к печати: рукопись, корректурные оттиски (гранки), сигнальный. Указания и рекомендации цензора включались в единое редакционное решение. После допуска на каждой стадии ставились печати: «Разглашения военной или государственной тайны нет» (на рукописи); «Разрешается в печать» (на гранках); «Разрешается в свет» (на сигнальном экземпляре).

В системе Главлита на 1946 год упоминаются: 1-й отдел – военная цензура; 2 – й отдел – иностранная литература; 3-й отдел – цензорский контроль над информацией за границу; 4-й отдел – предварительная цензура; 5-й отдел – местных органов цензуры и последующего контроля; 6-й отдел – центральных газет и радиоцензуры. Всего 67 человек. По центральному

аппарату – 27 чел. По периферии – 40⁴¹. Руководили: начальник Главлита, он же уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати, заместители уполномоченного по общим вопросам, по вопросам информации иностранных корреспондентов за границу, по местным органам цензуры, по кадрам.

В 1947 году численность сотрудников Главлита и Всесоюзной Книжной палаты составляла 6453 чел. Входили отделы: 1-й отдел (военный) – ведал вопросами перечня сведений, составляющих военные и государственные тайны в печати и радиовещании. Разрабатывает совместно или по согласованию с соответствующими министерствами СССР «Перечень сведений, составляющих военные и государственные тайны» на мирное время и отдельно на военное время. Разрабатывает совместно с Министерством государственной безопасности СССР сводку секретных и совершенно секретных вопросов для руководства в служебной переписке, телеграммах и радиogramмах, обязательную для исполнения всеми министерствами и подчиненными им учреждениями. Личный состав 1-го отдела должен был комплектоваться из офицеров, состоящих в кадрах вооруженных сил; 2-й отдел – осуществлял цензорский контроль над иностранной литературой, поступающей в СССР; 3-й отдел – контролировал информацию иностранных корреспондентов из СССР за границу; 4-й отдел – осуществлял предварительный цензорский контроль над выпуском книг и журналов центральных издательств; 5-й отдел – осуществлял последующий контроль над издающимися на периферии произведениями печати и осуществлял руководство местными органами цензуры (Главлиты союзных и автономных республик, краевые и областные управления по делам литературы и издательств); 6-й отдел – осуществлял предварительный контроль центральных газет, центрального радиовещания, материалов ТАСС и Совинформбюро; 7-й отдел – ведал вопросами изъятия политически вредной литературы, контролем исполнения полиграфическими предприятиями «Правил производства и выпуска в свет произведений печати» и контролем вывоза советской литературы за границу. В структуры также входил отдел кадров – ведал цензорскими кадрами центра и периферии, учетом их, подготовкой и переподготовкой; Секретный отдел – осуществлял режимно-секретные мероприятия по защите государственной тайны; также были: Планово-финансовый отдел, Управление делами, Секретариат.

В структуре имелись и местные органы: а) в каждой союзной (кроме РСФСР) и автономной республике имелось Главное управление по делам литературы и издательств республики; б) в каждом крае – Крайлит и в области – Обллит (краевые и областные управления по делам литературы и издательств). Главлиты союзных республик, Главлиты автономных республик. Крайлиты и Обллиты РСФСР были подчинены непосредственно уполномоченному Совету Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати. В районах и уездах имелись районные уполномоченные (цензоры), подчиненные соответствующему Обллиту или Главлиту. Районные уполномоченные были разбиты на две категории: а) штатные и б) исполняющие цензорские функции по совместительству. Совместители-цензоры назначались в районах, где объем печатной продукции был незначительным. На периферии в органах цензуры имелось 2120 штатных работников. Помимо этого, 3750 районных цензоров-совместителей. Все органы цензуры (центральный аппарат и местные органы) финансировались из союзного бюджета через Главлит. На содержание органов цензуры в 1947 году было ассигновано – центральному аппарату Главлита 4133 тыс. рублей, Всесоюзной книжной палате – 3740 тыс. руб., местным органам – 28 765 тыс. руб. Всего на цензуру по союзному бюджету ассигновано 36 638 тыс. рублей. В состав Главлита входила также Всесоюзная книжная палата. Она осуществляла государственную регистрацию произведений печати, выходящих в СССР, и обеспечивала хранение обязательных экземпляров. В центральном аппарате работало 233

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 601. Л. 17.

человека. В книжной палате – 350 человек. Главлиты подчинялись непосредственно уполномоченному...⁴²

На 10 сентября 1948 года в Главлите СССР работало сотрудников: уполномоченный – 1, заместитель уполномоченного – 3, помощник – 1, начальников отдела – 11; 1-й отдел (военной цензуры) – 7 человек и спецгруппа (контроль за вывозом литературы за границу); 2-й отдел (иностранный цензуры) – 57 человек; 3-й отдел (контроль за информацией за границу) – 34 человека; 4-й отдел (предварительного контроля) – 31 человек; 5-й отдел (последующего контроля местных органов) – 23 человека; 6-й отдел (цензуры центральных газет, ТАСС, Совинформбюро, радиовещания) – 33 человека; 7-й отдел (цензорского контроля над книготорговой сетью, библиотеками и полиграфическими предприятиями) – 9 человек; Отдел кадров – 4 человек; Секретный отдел – 5 человек (начальник, 2 инспектора, 2 старших машинистки); Планово-финансовый отдел – 3 человека; Главный бухгалтер – 6 человек; Управление делами – 37 человек; Секретариат – 9 человек. Всего – 263 человека. В номенклатуру ЦК ВКП(б) входили 27 должностей⁴³.

В 1950 году в Главлите имелись основные отделы: Военный отдел, Отдел иностранной литературы, Отдел последующей цензуры, Отдел предварительной цензуры, Отдел центральных газет и радиоцензуры, Отдел цензорского контроля над информацией за границей. За последние годы в Главлит было принято 90% лиц с высшим образованием. Среди цензоров впервые появились специалисты по отраслям техники и народного хозяйства: инженеры-химики, физики, энергетики, машиностроители, технологи и т. д.⁴⁴

В апреле 1953 года приказом министра МВД СССР от 25 апреля 1953 года № 00161 цензурное ведомство переходит, с объявлением структуры и штата, в Министерство внутренних дел с образованием 11-го главного управления МВД СССР⁴⁵. В главное управление вошли отделы: цензорский контроль за поступающей в СССР иностранной литературой; цензорский контроль за научно-техническими произведениями, вывозимыми за границу; цензорский контроль за иностранной корреспонденцией, почт; предварительный контроль литературы; цензорский контроль центральных научно-технических издательств, АН СССР, картографии; цензорский контроль центральных газет, центральных радиостанций, ТАСС; контроль библиотек, книжных фондов; проверка местных органов цензуры; составление и согласование проектов правил, инструкций и других документов по цензуре, консультирование органов цензуры; отдел кадров; канцелярия. В центральном аппарате всего работал 301 человек⁴⁶. Но при этом тарифные перечни должностных окладов работников органов МВД СССР не распространялись на центральный и периферийный аппарат 11-го главного управления МВД СССР, с чем не был согласен начальник 11-го управления К.К. Омельченко, писавший об этом руководству МВД⁴⁷.

В октябре 1953 года 11-е главное управление МВД СССР было выведено из МВД СССР и создано Главное управление по охране военной и государственной тайн в печати, снова при Совете Министров СССР. Письмом начальникам главных управлений при Советах Министров республик, начальникам управлений при облисполкомах краев, областей, автономных республик от 28 ноября 1953 года № 3664с сообщалось, что с 1 января 1954 года будут разосланы штатные расписания и сметы и до этого момента финансирование должно продолжаться из МВД⁴⁸.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 3–7.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 713. Л. 276–286; Д. 519. Л. 16–19.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 783. Л. 391.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 832. Л. 1.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 832. Л. 2–49.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 835. Л. 6–8.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 827 Л. 81; Д. 713. Л. 298–322.

В деятельности государственных органов СССР по защите военной и государственной тайны, в том числе Главлита, оставались прежние и появились новые направления деятельности, так как появляются и новые сведения, и новая информация, требующие защиты. Со стороны МГБ СССР в 1947 году контроль за деятельностью Главлита осуществляло 5-е управление МГБ СССР, которое с июля 1946 года по март 1948 года возглавлял генерал-лейтенант П.Г. Дроздецкий. 1-й отдел (военная цензура) Главлита ведал вопросами, относящимися к сведениям, составляющим военные и государственные тайны в печати и радиовещании. Он, совместно или по согласованию с соответствующими министерствами СССР, разрабатывал «Перечни сведений, составляющих военные и государственные тайны» на мирное время и отдельно на военное время, а также, совместно с Министерством государственной безопасности СССР, сводку секретных и совершенно секретных вопросов для руководства в служебной переписке, телеграммах и радиограммах, обязательную для исполнения всеми министерствами и подчиненными им учреждениями. Личный состав 1-го отдела Главлита должен был комплектоваться из офицеров, состоящих в кадрах вооруженных сил.

В связи с образованием советской военной администрации в Германии (СВАГ) и имевшими место фактами нарушения в печати издательства СВАГ, начальник Главлита и уполномоченный СМ СССР К.К. Омельченко 25 июля 1946 года направил А.А. Жданову письмо, в котором просил разрешить создать цензорскую группу Главлита по контролю за продукцией СВАГ в количестве 3-х человек (1 старший цензор и 2 цензоров) в Берлине, Лейпциге, Галле. Также он просил Управление кадров СМ СССР подобрать, а Штатную комиссию при СМ СССР утвердить штат работников⁴⁹. Также в это время была налажена и происходила переписка Главлита с ГРУ Генштаба МВС по условным адресам.

В связи с усложнением научных исследований, созданием принципиально новой техники и аппаратуры, особенно военной, требовавших глубоких специфических знаний, происходит, наблюдавшаяся еще до войны, тенденция к переносу контроля и ответственности за соблюдением военной и государственной тайны от Главлита к руководителям соответствующих ведомств и служб, а в общем в стране – органам государственной безопасности. Так, в циркулярном письме всем органам цензуры 17 сентября 1946 года № 1777/с уполномоченный СМ СССР отмечал, имея в виду «Перечень сведений, не подлежащих передаче по радиотелефону и радиотелеграфу», что ответственность за соблюдение условий перечня несут спецотделы соответствующих ведомств. Органы цензуры соответствующий контроль не осуществляют, но обязаны консультировать по вопросам перечня. Контроль за служебной перепиской всех видов (в том числе и за секретностью передачи служебных сведений по радиотелефону и радиотелеграфу) осуществляется соответствующими органами Министерства госбезопасности⁵⁰. При использовании в работе перечня, как бы в назидание цензорам, указывалось: «... Разрешая в печать материал, он (цензор) должен учитывать, не содержится ли в нем таких сведений (даже косвенным путем), которые могут оказаться полезными для врага и тем самым причинить ущерб обороноспособности СССР⁵¹.

Главлит занимался аналитической обработкой информационного пространства и собственной работы. В целом в рассматриваемый период в деятельности Главлита анализировались такие вопросы, как: 1. Характер и направление работы (вычерки, изъятия, обзоры, докладные записки). 2. Выполнение указаний директивных органов и их исполнение. 3. Какие вопросы ставились цензурой и как решались. 4. Кадры цензуры. 5. Учеба и воспитание кадров. 6. Трудности в работе и пути их разрешения. При обзоре и анализе основных вмешательств цензуры рассматривались: 1. Целиком изъятые сведения; 2. Возвращенные сведения для дора-

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 406. Л. 13.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 404. Л. 62.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 303. Л. 9

ботки и переработки; 3. Возникающие сомнения и для дачи заключения в соответствующие органы. При анализе работы цензуры особое внимание уделялось выявлению своих «узких мест» и методов работы иностранных разведок, получающих информацию из открытых источников. Анализ данной работы был особенно важен. Так, по сбору открытой информации наши противники определяли: «Сбор открытой информации нужно вести на широком фронте, не жалея усилий, времени и средств. Нельзя отказываться от любой возможности, каждая мелочь полезна. Но иногда возникает такая ситуация: объекты представляют исключительный интерес для нашего правительства, но агентурные сведения не перекрываются материалами из открытых источников. Или же эти материалы не содержат достаточно деталей, или же не убедительны и недостаточно правдоподобны»⁵², а также: «...суть разведывательной работы состоит из умения должным образом оценивать информацию из различного сорта источников, каким бы способом она ни была добыта»⁵³. Этому необходимо было противопоставить свои меры по защите информации.

После войны необходимо было также определиться и с поступающими трофейными документами. В связи с этим 9 марта 1946 года вышло постановление СНК СССР № 544–220с, по которому все поступающие в МВД СССР из Германии и других стран трофейные документы, а также литература, должны были концентрироваться в Центральном государственном Особом архиве СССР Главного архивного управления МВД СССР, изолированного от общих фондов, и обрабатываться ограниченным кругом лиц из числа специально выделенных для этого работников МВД⁵⁴.

⁵² Даллес А. ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа / Пер. с нем. В.Г. Чернявского, Ю.Д. Чупрова. М.: Центрполиграф, 2017. С. 98–99.

⁵³ Клайн Рэй. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана / Пер. с англ. Печатается по: Liberty publishing house. New York, 1989. С. 78.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р–9425. Оп. 1. Д. 503. Л. 87.

Создание новой нормативной базы по защите государственной тайны

Главной очередной организационной задачей того времени являлась переработка основных документов по защите государственной тайны в печати на условия уже мирного времени. Как правильно отмечается, перечни секретных сведений являлись тем фундаментом, на котором строились другие меры по защите военной и государственной тайны⁵⁵. Перечень был основным правовым актом, регламентирующим работу всех органов цензуры по сведениям, подлежащим охране военной и государственной тайны на территории СССР.

Уже через два дня после победы, 11 мая 1945 года, уполномоченный СМ СССР Н.Г. Садчиков в письме в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову пишет, что в связи с переходом на мирное время возникает необходимость пересмотра основного документа цензуры. «Проект перечня на мирное время после согласования с ГШ КА, ГМШ ВМФ и НКГБ будет в начале второй половины мая представлен на Ваше рассмотрение». Н.Г. Садчиков просил разрешить провести совещание начальников крайобллитов в количестве 120 человек в конце июня 1945 г. со следующей повесткой дня: 1. Итоги работы цензуры в период Великой Отечественной войны и задачи в условиях мирного развития. 2. Задачи цензуры в области политического контроля печати. 3. Перечень мирного времени⁵⁶. В мае – июне 1945 года проект перечня был направлен в ЦК ВКП(б) и НКГБ СССР, от которого не имел замечаний.

При создании нового перечня необходимо было отменить документы военного времени. Так, в приказе уполномоченного СМ СССР от 6 октября 1945 года № 31/978с, параграф 2, отмечалось, что «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время», издания 1944 года, был официально отменен. Все указания, приказы, циркуляры по охране военной и государственной тайны, изданные до августа 1945 года, также были отменены. В течение 1946 года в Главлите проводится ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение и регламентацию работы. Приказом от 23 мая 1946 года № 26/840с «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время», издания 1944 года, подлежал уничтожению по акту, за исключением трех экземпляров для справок и последующей сдачи в местное отделение государственного архива⁵⁷.

В дальнейшем в практической работе Главлит стал руководствоваться новыми директивами и нормативными документами. К этому времени был подготовлен «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на мирное время». Окончательно перечень на мирное время был выслан Главлитом в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 6 декабря 1945 года⁵⁸. В конечном итоге основное содержание перечня на мирное время включало в себя: I. Материалы о Великой Отечественной войне. II. Численность и организация Красной армии и ВМФ. III. Дислокация. IV. Боевая подготовка. V. Боевая техника. VI. Пограничные и внутренние войска НКВД. VII. Мобилизация и оперативные планы. VIII. Дисциплина и политико-моральное состояние Красной армии и ВМФ. IX. Материальное и финансовое обеспечение Красной армии и ВМФ. X. Пути сообщения: а) железная дорога; б) водные пути; в) шоссейные и грунтовые дороги; г) Северный морской путь; гражданский и воздушный флот. XI. Связь. XII. Военно-санитарное дело и здравоохранение. XIII. Вопросы вете-

⁵⁵ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 490.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 403. Л. 73.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 305. Л. 144.

ринарии. XIV. Военное и гражданское строительство. XV. Организации, содействующие обороне страны. XVI. Геодезия, топография и аэросъемки. XVII. Картография. XVIII. Геология. XIX. Метеорология. XX. Гидрология и гидрография суши. XXI. Морская гидрометеорология. XXII. Земной магнетизм. XXIII. Внешняя политика. XXIV. Внешняя торговля. XXV. Вопросы экономики и промышленности. А. Промышленность. Б. Металлы, редкие элементы и полезные ископаемые. В. Сельское хозяйство. Г. Финансы. XXVI. Вопросы техники и производства. XXVII. Разное⁵⁹.

30 июля 1946 года был утвержден «Перечень важнейших сведений, не подлежащих передаче по радиотелефону и радиотелеграфу». Перечень был составлен по просьбе начальника Центрального управления радиосвязи и радиовещания Минсвязи СССР для руководства в работе, так как не везде связь была обеспечена средствами защиты от подслушивания. Данный документ требовал согласования с 5-м управлением МГБ СССР (письмо заместителя уполномоченного СМ СССР П. Обухова от 2 июля 1946 года № 1174/с). 15 июля 1946 года начальником 4-го отдела 5-го управления МГБ СССР полковником А.М. Рыжовым и начальником 7-го отделения 4-го отдела подполковником Вакуленко был дан ответ: «Не возражаем». Данный перечень состоял из 6 глав, содержащих запрещения по вооруженным силам и войскам МВД, МГБ СССР; по военной промышленности; по гражданской промышленности; по воздушному, железнодорожному и водному транспорту; по сельскому хозяйству; по разным вопросам⁶⁰

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 304. Л. 6–94.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 504. Л. 69–76.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.